

УДК 378.1

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Г. ВАСИЛЬЕВА

(Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск)

Рассматривается теоретическая часть проблемы готовности студентов к поликультурному взаимодействию в условиях коммуникативного пространства учебных занятий. Поликультурное взаимодействие выступает как специфическая интеракция, направленная на понимание студентами особенностей различных культурных сред, приобретение ими умений продуктивно строить в них коммуникации, а также развитие кросскультурных способностей, обеспечивающих предпосылки саморазвития личности и ее опыта поведения в качестве субъекта взаимодействия.

Ключевые слова: *высшее образование, готовность, поликультурность, взаимодействие.*

Введение. В настоящее время возрастает значение и изменяется роль высшего образования в контексте общих человеческих ценностей, что требует поиска новых резервов повышения его качества. Это предъявляет возрастающие требования к подготовке студентов и реализации нововведений, позволяющих повысить познавательную активность обучающихся. В высшем образовании проблема развития готовности студентов к поликультурному взаимодействию является в практическом и теоретическом плане одной из приоритетных.

Основная часть. В психолого-педагогической науке накоплен обширный материал по проблеме готовности человека к разным видам деятельности. Исследователи Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.Г. Ковалев, В.А. Крутецкий, В.В. Сериков, В.Д. Шадриков и др. рассматривают готовность на личностном уровне, где она является устойчивой характеристикой личности.

По мнению А.Г. Ковалева, готовность к профессиональной деятельности представлена как определенный уровень развития личности, предполагающий сформированность целостной структурированной системы ценностно-ориентированных, когнитивных, эмоционально-волевых и операционно-поведенческих качеств личности, обеспечивающих оптимальное функционирование личности [1].

А.А. Деркач, изучая вопросы готовности к педагогической деятельности, рассматривает понятие «готовность» как целостное проявление свойств личности, выделяя три компонента: познавательный, эмоциональный, мотивационный. Развитие готовности означает организацию системы, состоящей из накопленной общественной информации, отношений, поведений и информации, которая, активизируясь, может снабдить индивида возможностью эффективно выполнять свои функции [2].

Анализируя готовность, В.Д. Шадриков во главу угла ставил профессионализм индивида. Именно в результате профессионализма индивида вырабатывается готовность к деятельности как проявление способностей [3].

В.А. Крутецкий рассматривал факт готовности выше, чем способности, и предлагал называть готовностью к деятельности все свойства личности [4].

В словаре под редакцией Е.С. Рапацевича готовность к самообразованию определяется как «интегральное качество личности, которое характеризуется наличием стремления постоянно расширять диапазон восприятия жизни с целью более глубокого ее понимания и способности к систематической учебной деятельности (умения свободно ориентироваться в различных источниках информации, критически анализировать их и самостоятельно находить ответы на все актуальные вопросы жизни)» [5, с. 133].

В толковом словаре русского языка готовность имеет два значения. Первое – «согласие сделать что-нибудь», второе – «состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь» [6, с. 127].

С.Н. Кусакина рассматривает готовность как один из показателей развития и становления личности, который определяется как свойство личности и носит многоплановый, динамический характер [7].

Белорусские ученые М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович характеризуют готовность как психологический настрой на исполнение деятельности. Их теория строится на основании модифицирования поведения личности при внутреннем настрое, который будет содействовать ее активности, целенаправленности [8]. В этом случае, анализируя готовность, можно выделить несколько компонентов, одним из которых будет познавательный процесс, отражающий основные стороны деятельности; другим – эмоциональные свойства, которые неоднозначно влияют на человека, активизируя его психологическую и физическую активность; третьим – волевой компонент, содействующий процессу достижения цели.

Исследователи Г.Г. Голубев, И.Ю. Исаева, Н.Д. Левитов, В.Н. Мясичев, К.К. Платонов, А.Ц. Пуни рассматривают готовность на функциональном уровне как определенное психическое состояние и как условие успешного выполнения деятельности, избирательной активности, настраиваемой организм личности на деятельность.

В ряде исследований Ю.А. Веденяпина, Ю.В. Янотовской указывается, что готовность – это не только предпосылка, но и регулятор деятельности. С этим утверждением можно согласиться, т.к. выполнение предстоящих операций в любом виде деятельности осуществляется не только в воображении, но и требует определенного алгоритма регулируемых фактических действий, соответствующих результату деятельности.

Рассмотрение И.Ю. Исаевой готовности как длительной и устойчивой подготовленности к деятельности вполне оправдано по отношению к ее формированию, т.е. готовность действует постоянно, ее не нужно каждый раз формировать в связи с поставленной задачей. Сущность готовности в данном случае проявляется в непосредственной связи с развитием и совершенствованием свойств личности, необходимых для успешного выполнения деятельности и отличается относительным постоянством [9].

Представляя структуру длительной готовности к деятельности, Ю.А. Веденяпин [10], М.И. Дьяченко [8], Л.А. Кандыбович [8], С.Д. Толкачева [13] включают следующие составляющие:

- положительное отношение к осуществляемой деятельности;
- знания, умения, навыки необходимые для осуществления соответствующей деятельности;
- достаточный для успешной реализации соответствующей деятельности уровень восприятия, памяти, внимания, эмоций и волевых процессов;
- существенные для выполнения соответствующей деятельности способности.

Если обратиться к исследованию А.Ц. Пуни, то в структуре готовности выделяет симптомокомплекс черт личности, в который входят воля, направленность интеллектуальных процессов, наблюдательность, воображение, стенические эмоции, гибкое внимание, саморегуляция. По сути проявляется состояние субъекта, система его личностных характеристик, на фоне которых разворачивается динамика психических процессов [12].

Рассматривая состояние субъекта перед выполнением действия, Ф. Генон обозначает данное состояние как «мобилизационную готовность», характеризуя ее в психологическом плане в виде «предупредительного состояния» как проецирования будущих событий [13].

Российские ученые Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин предложили структуру в виде компонентов готовности к профессиональной деятельности: первый – психическая направленность личности, второй – интегральный психофизиологический компонент, третий компонент реализуется в виде структуры действий [14].

В своей работе Ю.М. Забродин указывает виды готовности, которые направлены на взаимодействие друг с другом. Операциональный вид объясняется как организация и выработка направлений профессиональной деятельности, сформированной психологической системой. Мотивационный вид предполагает формирование, которое за счет освоенных личностных ценностей и предпочтений преобразуется в систему профессиональных интересов и склонностей. Функциональный вид – это генерализованное комплексное состояние человека [15].

Во многих исследованиях готовность к осуществлению какого-либо вида деятельности представлена в виде трехкомпонентной структуры. В частности, в структуре готовности выделяются такие компоненты, как *мотивационный* (активное положительное отношение к выбранной деятельности, формирование внутренней готовности к осуществлению этой деятельности), *теоретический* (определенная сумма профессиональных знаний, критерием сформированности которой выступает информационный показатель готовности специалиста к осуществлению соответствующей профессиональной деятельности или ее вида) и *практический* (процессуально-деятельностная форма проявления соответствующих характеристик в комплексе и в отдельности, предусматривающая овладение специалистом рядом профессиональных умений на основе освоения теоретических знаний).

В интерпретации ряда ученых в структуру готовности включаются: *психологическая готовность*, которая означает сформированную направленность, установку на педагогическую деятельность, на работу со студентами; *научно-теоретическая готовность*, предполагающая наличие необходимого для успешной работы объема психолого-педагогических, специальных, социокультурных знаний; *практическая готовность*, свидетельствующая о наличии сформированных на требуемом уровне профессионально-педагогических умений; *психофизиологическая готовность*, предусматривающая у выпускников учреждений высшего образования соответствующие предпосылки для овладения педагогической деятельностью, необходимые задатки и способности; *физическая готовность*, определяющая состояние здоровья и физического развития субъектов процесса, отвечающая требованиям педагогической деятельности и профессиональной работоспособности [16, с. 270].

Представленная структура общей готовности позволяет наглядно убедиться в том, что мы имеем дело со сложным понятием, свидетельствующем о той огромной роли в современной науке и практике, которая обязывает нас по-новому подойти к привычному понятию и объяснить его с позиции обоснования готовности студентов учреждения высшего образования к поликультурному взаимодействию.

Предложенная В.А. Ядовым диспозиционная концепция заключается в характеристике социального поведения личности, в зависимости от состояний ее готовности к определенному способу действий.

Концепция объединяет готовность личности с поведением в данной социальной ситуации и условиями предшествующей деятельности, в которых формируется стабильная склонность к осуществлению обусловленных потребностей субъекта в соответствующих условиях. Диспозиция личности – это иерархически организованная система, вершина которой образует общую направленность интересов и систем ценностных ориентаций как продукт воздействия общих социальных условий. В середине иерархии – система общественных социальных установок на многообразные социальные объекты и ситуации. А нижний слой – ситуативные социальные установки как готовность к оценке и действию конкретных («микросоциальных») условий деятельности. Ведущим звеном диспозиции становится тот уровень, который особенно полно соответствует данным условиям и цели деятельности в данном моменте [17].

Вследствие многочисленных экспериментальных исследований Д.Н. Узнадзе и его школой, согласно разработанной общепсихологической теории установки, понятие «установка» рассматривается не как отношение к какому-либо предмету, явлению, человеку, а как диспозиция, т.е. готовность к определенному поведению в конкретной ситуации [18]. Д.Н. Узнадзе выделяет разные виды установок, которые реализуются двумя выделенными формами поведения: экстерогенной и интерогенной. К экстерогенным формам поведения относят познавательную и трудовую деятельность. К интерогенным – игровую деятельность.

По сути готовность что-либо сделать, создать требует мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий в отношении создания соответствующего продукта. Самым важным с точки зрения рассматриваемой проблемы является то, что готовность находится в деятельности индивида как установка, направленная на выполнение некоего действия. Содержание действий позволяет в конечном счете достигать требуемого результата. Поскольку, целевые установки практические и теоретические различны, развитие готовности студентов к поликультурному взаимодействию будет осуществляться с учетом получаемой специальности в учреждении высшего образования.

Решение данной проблемы связано с изучением блока социально-гуманитарных дисциплин, где существенным представляется интенсивное развитие речи обучающихся на основе объединения средств, методов и знаний, в котором особенно выделяется информационный аспект: использовать для самосовершенствования возможности получения новой информации с целью *экстраполяционной* направленности, при которой совершается интуитивный перенос имеющегося опыта на различные варианты поликультурного взаимодействия. Исходным моментом выработки концептуальных оснований в развитии готовности студентов учреждения высшего образования к поликультурному взаимодействию может стать аргументация в пользу идеи необходимости пересмотра традиционных взглядов на место и роль дисциплин социогуманитарного цикла в обеспечении эффективности образовательного процесса, соответствующего профилю учреждения высшего образования.

Рассмотрим понятия «взаимодействие» и «поликультурное взаимодействие».

Под взаимодействием Н.Е. Яценко понимает всеобщую форму связи тел и явлений, выражающуюся в их взаимном влиянии друг на друга и изменении [19]. В этом случае к признакам взаимодействия как реального явления относятся:

- одновременность существования объектов;
- двусторонность связей, взаимопереходов субъекта и объекта в субъект;
- закономерность связи на уровне сущности;
- взаимообусловленность изменения сторон; внутренняя самообусловленность объектов.

По мнению Л.В. Байбородовой, взаимодействие есть универсальная форма развития, обоюдного изменения взаимодействующих явлений как в природе, так и в обществе, приводящее каждое звено в качественно новое состояние. Взаимодействие отображает широкий круг процессов окружающей действительности, посредством которых реализуются причинно-следственные связи, происходит обмен между взаимодействующими сторонами, их взаимное изменение [20]. Для педагогической теории и практики в рассмотрении понятия «взаимодействие» существенное значение имеет дефиниция, в которой акцент сделан на организации совместной деятельности, обязательными элементами которой являются познание и взаимное воздействие людей друг на друга.

Взаимодействие часто отождествляют с общением и совместной деятельностью. Одни авторы рассматривают взаимодействие как коммуникацию, другие – как отношение формы некоторого процесса и его содержания. В отдельных случаях говорят об общении как коммуникации и взаимодействии как интеракции. Взаимодействие также определяется как «организация совместной деятельности, в ходе которой для участников чрезвычайно важно не только обменяться информацией, но и организовать «обмен действиями», спланировать общую стратегию» [21]. Взаимодействие человека с другими людьми предполагает взаимные воздействия субъектов, влияния и изменения, среди которых с одной стороны, особое место принадлежит общению, с другой – совместной деятельности. [22].

Проблемы, связанные с поликультурным характером современного социума, в последнее время активно обсуждаются философами, социологами, педагогами, психологами и др. По мнению В.И. Матиса,

поликультурность – это «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения» [23, с. 15]. В исследовании Н.Б. Крыловой поликультурность рассматривается как «способность образования выразить разнообразие и многообразие культуры, отразить культуру как сложный процесс взаимодействия всех типов локальных культур; способность создать условия для формирования культурной толерантности» [24, с. 21].

В приведенных определениях раскрыт субъект-субъектный характер взаимодействия, которое предполагает коммуникацию как обмен информацией и как обмен действиями и восприятие людьми друг друга.

Содержание подготовки специалистов в учреждениях высшего образования включает большое количество дисциплин, в которых прямо или косвенно отражены проблемы поликультурности. Среди них особое место занимают в первую очередь дисциплины социально-гуманитарного блока: философия, история, социология, конфликтология, политология, психология, педагогика, иностранный язык и др.

Феномен поликультурности является одним из элементов образовательной системы. В различных исследованиях поликультурность интерпретируется авторами по-разному, как:

– образовательный компонент, который реализуется в процессе обучения и воспитания через содержание, что позволяет сформировать у обучающихся уважение к представителям другой национальной и этнической культуры, взаимопонимание, умение сотрудничать с ними;

– многообразие субкультур, акцент делается на социализирующие потенциалы поликультурной среды, под которой понимают конкретное, непосредственно данное социальное пространство с разным культурным опытом.

Сущностная характеристика поликультурного взаимодействия представлена в исследовании О.П. Шукиной. Автором данное понятие определяется как «совокупность специфических процессов адекватного общения и взаимопонимания партнеров, выступающих в качестве представителей различных лингвокультурологических сообществ и социальных сред, обменивающихся транскультурными ценностями на основе равноправного диалога, взаимного уважения и ненасилия между индивидуальными и коллективными субъектами, осознающих специфику и близость разных цивилизационных типов и культурного многообразия» [25].

В диссертации Н.В. Сличной под поликультурным взаимодействием в образовательном процессе понимаются «совместные действия студентов и педагогов и студентов между собой по формированию способности к эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, предполагающей понимание и уважение другой культуры, умение жить в согласии с людьми разных национальностей, рас и верований» [26, с. 13].

По мнению отдельных авторов поликультурное взаимодействие является частью образовательного процесса, задачами которого выступает подготовка специалиста к эффективной деятельности и общению в поликультурной среде. Это связано с осознанием обучающимися культурного многообразия, формированием у них толерантного отношения к этому многообразию и способности к культуросообразному поведению.

Заключение. Таким образом, в данном исследовании готовность студентов к поликультурному взаимодействию выступает интегративной характеристикой личности, выражается в ее мотивационной направленности, активном участии в коммуникации, уровне владения профессиональными знаниями, в том числе и на иностранном языке, продуктивном речевом взаимодействии, состоящем в умении слушать, понимать и адекватно реагировать на воспринимаемую информацию. Поликультурное взаимодействие выступает как специфическая интеракция, направленная на понимание студентами особенностей различных культурных сред, приобретение ими умений продуктивно строить в них коммуникации, а также развитие кросскультурных способностей, обеспечивающих предпосылки саморазвития личности и ее опыта поведения в качестве субъекта взаимодействия.

Развитие готовности студентов к поликультурному взаимодействию в условиях коммуникативного пространства учебных занятий осуществляется в рамках овладения обучающимися программным содержанием учебных дисциплин и связано с вооружением студентов знаниями, практическими умениями и навыками, которые позволят им их использовать как средство систематического обогащения профессиональных знаний, профессионального общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1970. – 391 с.
2. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 750 с.
3. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков ; Акад. наук СССР, Ин-т психологии. – М. : Наука, 1982. – 185 с.

4. Крутецкий, В.А. Психологические особенности младшего школьника / В.А. Крутецкий // Основы педагогической психологии / В.А. Крутецкий. – М., 1972. – С. 42–71.
5. Психолого-педагогический словарь : ок. 2 000 ст. / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2006. – 925 с.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 14-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз, 1982. – 816 с.
7. Кусакина, С.Н. Готовность к обучению в ВУЗе как психологический феномен : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / С.Н. Кусакина. – М., 2009. – 234 с.
8. Дьяченко, М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1976. – 176 с.
9. Исаева, И.Ю. Формирование готовности студентов педагогического вуза к управлению досуговой деятельностью подростков : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И.Ю. Исаева. – Магнитогорск, 2006. – 178 л.
10. Веденяпин, Ю.А. Измерение готовности абитуриентов к обучению в институтах иностранных языков как предпосылка индивидуализации учебного процесса : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ю.А. Веденяпин ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1976. – 25 с.
11. Толкачева, С.Д. Измерение оперативной памяти как одного из факторов, обуславливающих речевую деятельность / С.Д. Толкачева // Психология и методика обучения второму языку: объективные методы текущей проверки уровня языковых умений : тез. докл. и сообщ. / Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те. – М., 1969. – С. 7–9.
12. Пуни, А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте / А.Ц. Пуни. – М. : Физкультура и спорт, 1969. – 88 с.
13. Генов, Ф. Психологические особенности мобилизационной готовности спортсмена / Ф. Генов. – М. : Физкультура и спорт, 1971. – 245 с.
14. Нерсисян, Л.С. Психологическая структура готовности оператора к экстремальным действиям / Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин // Вопр. психологии. – 1969. – № 5. – С. 24–31.
15. Забродин, Ю.М. Очерки теории психической регуляции поведения / Ю.М. Забродин. – М. : Магистр, 1997. – 208 с.
16. Пионова, Р.С. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / Р.С. Пионова. – Минск : Выш. шк., 2005. – 302 с.
17. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Л.В. Бозрикова [и др.] ; под ред. В. А. Ядова. – Л. : Наука, 1979. – 264 с.
18. Узнадзе, Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – СПб. : Питер : Питер бук, 2001. – 414 с.
19. Яценко, Н.Е. Толковый словарь общепсихологических терминов / Н.Е. Яценко. – СПб. : 1999. – 528 с.
20. Байбородова, Л.В. Теория и методика воспитания : учеб. пособие / Л.В. Байбородова, М.И. Рожков. – М. : ВЛА-ДОС, 2004. – 384 с.
21. Андреева, Г.М. Социальная психология : учебник для высш. учеб. заведений / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 363 с.
22. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. – М. : Нар. образование, 1999. – 208 с.
23. Матис, В.И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В. И. Матис. – Барнаул, 1999. – 38 с.
24. Крылова, Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – М. : Нар. образование, 2000. – 272 с.
25. Щукина, О.П. Организация поликультурного взаимодействия курсантов в воспитательном пространстве военного вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О.П. Щукина. – Кострома, 2006. – 221 л.
26. Сличная, Н.В. Формирование у студентов колледжа технологий сервиса готовности к профессиональному поликультурному взаимодействию : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.В. Сличная ; Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.

Поступила 26.10.2017

DEVELOPMENT OF STUDENTS' READINESS FOR POLY CULTURAL INTERACTION AS PRIORITY DIRECTION OF TEACHING IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

L. VASILYEVA

The article deals with the theoretical part of the problem of students' readiness for polycultural interaction in the context of communicative space of academic classes. Polycultural interaction acts as a specific interaction aimed at students' understanding of the characteristics of various cultural environment, gaining skills to communicate constructively, as well as developing cross-cultural abilities that provide the preconditions for self-development of the personality and the experience of behavior as a subject of interaction.

Keywords: higher education, readiness, polyculturalism, interaction.